

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 1 июля 2026 года № 17А/2026

**Тематический обзор
Верховного Суда Российской Федерации
№ 14/2026**

**О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРРУПЦИИ И ОБРАЩЕНИЕМ В ДОХОД РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ
НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ И ЗАПРЕТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ
НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ**

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами в 2020–2026 годах дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»).

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений (подпункты «а», «б», «в» пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

В числе основных принципов противодействия коррупции – признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции (пункты 1–6 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

В соответствии с законодательством Российской Федерации граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

Имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, подлежит обращению по решению суда в доход Российской Федерации на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» выработаны следующие правовые позиции.

1. При определении государственному или муниципальному служащему такого вида дисциплинарного взыскания, как увольнение в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, представитель нанимателя (работодатель) должен учитывать характер и тяжесть такого правонарушения, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение государственным или муниципальным служащим других ограничений и запретов, исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Б. обратилась в суд с иском к счетной палате муниципального образования о признании незаконным приказа об увольнении и о восстановлении на муниципальной службе.

Судом установлено, что Б. проходила муниципальную службу в должности инспектора счетной палаты муниципального образования, в период 2020–2023 годов находилась в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребенком.

В 2023 году до выхода на работу Б. обращалась к представителю нанимателя с заявлением о предоставлении доступа к рабочему месту для заполнения справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, своего супруга и несовершеннолетних детей, ссылаясь на отсутствие у нее вне рабочего места необходимых сведений и технических средств, в чем ей было отказано ввиду запрета муниципальному служащему использовать служебные средства материально-технического обеспечения в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей.

К исполнению должностных обязанностей Б. приступила 13 октября 2023 года, после чего ею были представлены сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2022 год.

25 декабря 2023 года Б. уволена с муниципальной службы на основании пункта 7¹ части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), части 2 статьи 27¹ Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации») в связи с утратой доверия по причине непредставления сведений о доходах, расходах, об имуществе

и обязательствах имущественного характера.

Исходя из положений статей 15, 19, 23, 27, 27¹ Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в их взаимосвязи с пунктом 7¹ части первой статьи 81, статьей 192 ТК РФ, разъяснений, изложенных в пункте 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, а также супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, является дисциплинарным проступком.

При определении конкретного вида дисциплинарного взыскания за его совершение представитель нанимателя (работодатель) должен учитывать характер и тяжесть правонарушения, обстоятельства, при которых оно совершено, а также устанавливать, не является ли это правонарушение малозначительным.

Совершение муниципальным служащим коррупционного правонарушения (в данном случае непредставление в установленный законом срок сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера) не предполагает произвольного и безусловного, то есть без учета приведенных выше обстоятельств, увольнения с муниципальной службы.

С учетом установленных по делу обстоятельств (отказа работодателя в предоставлении Б. доступа к рабочему месту и специальному программному обеспечению для представления соответствующей справки о доходах и об иных сведениях, личности Б., оказавшейся в трудной жизненной ситуации), а также характера и тяжести совершенного правонарушения суд пришел к выводу о незаконности увольнения Б. с муниципальной службы в связи с утратой доверия.

2. Уклонение лица от выполнения возложенной на него Федеральным законом «О противодействии коррупции» обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является основанием для досрочного прекращения его полномочий в связи с утратой доверия.

Прокурор обратился в суд с административным иском к совету народных депутатов муниципального района (далее в этом пункте – совет народных депутатов) и депутату С. о признании незаконным бездействия совета народных депутатов и о досрочном прекращении полномочий С. в связи с утратой доверия.

Как установлено по результатам проведенной прокуратурой проверки, в 2023 году С. приобрел транспортное средство, стоимость которого превышала его доходы за три года, предшествующих отчетному периоду,

в связи с чем у него возникла обязанность не позднее 1 апреля 2024 года представить в адрес высшего должностного лица субъекта Российской Федерации сведения о расходах (часть 4² статьи 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции», статья 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»)).

Однако указанные сведения представлены С. только 5 июня 2024 года после проведенной прокуратурой проверки, в связи с чем 7 июня 2024 года прокурором в совет народных депутатов внесено представление о досрочном прекращении полномочий С. в связи с утратой доверия.

Внесенное прокурором представление рассмотрено 16 июля 2024 года на заседании совета народных депутатов без принятия по нему какого-либо решения, что послужило поводом для обращения прокурора в суд с административным иском.

Удовлетворяя требования прокурора и принимая решение о досрочном прекращении полномочий С., суд исходил из установленного факта нарушения им требований законодательства в сфере противодействия коррупции, выразившегося в непредставлении в установленный срок сведений о своих расходах, которое влечет за собой возможность досрочного прекращения депутатских полномочий (части 1 и 2 статьи 16 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», часть 3 статьи 8¹ Федерального закона «О противодействии коррупции»).

3. Существенное искажение лицом, замещающим государственную или муниципальную должность, сведений о наличии в собственности объектов недвижимости при представлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера влечет освобождение от должности в связи с утратой доверия.

Депутат собрания депутатов муниципального района А. обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании решения собрания депутатов о досрочном прекращении его полномочий в связи с утратой доверия.

При рассмотрении административного дела установлено, что в ходе прокурорской проверки выявлен факт непредставления А. сведений о наличии у него жилого дома площадью 250 кв. м, земельного участка площадью 500 кв. м, о доходах его супруги в виде социальных выплат и пособий, а также сведений об обязательствах имущественного характера.

Рассмотрев представление прокурора об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции, собрание депутатов приняло решение о досрочном прекращении полномочий административного истца.

Отказывая в удовлетворении требований А., суд исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» критериями, определяющими качество представляемых сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, выступают их полнота и достоверность.

Поскольку А. не указал исчерпывающие сведения о своем имуществе, не в полной мере отразил доходы супруги и иные данные, то есть представил информацию, не отвечающую требованиям полноты и достоверности, у собрания депутатов имелись предусмотренные законом основания для досрочного прекращения его полномочий.

При этом суд отметил, что неуказание в сведениях об имуществе жилого дома и земельного участка является грубым нарушением закона, в связи с чем принятие решения о досрочном прекращении полномочий депутата представляет собой соразмерную меру публично-правовой ответственности.

4. Представление лицом, замещающим одновременно несколько государственных (муниципальных) должностей, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в порядке, предусмотренном для одной из замещаемых должностей, не освобождает такое лицо от обязанности представить указанные сведения в порядке, предусмотренном для другой должности.

Прокурор обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия группы депутатов собрания депутатов муниципального района, выразившегося в непредставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и досрочном прекращении их полномочий в связи с утратой доверия.

По делу установлено, что в ходе проведенной прокуратурой проверки выявлен факт непредставления более чем 50 депутатами собрания депутатов сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2020 и 2021 годы в виде справки по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 460 (далее в этом пункте – справка).

Депутаты, в отношении которых подан административный иск, являлись депутатами представительных органов сельских поселений, избранными в состав собрания депутатов муниципального района.

Как депутатами представительных органов сельских поселений ими в соответствии с частью 4² статьи 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» направлены уведомления в адрес высшего должностного лица субъекта Российской Федерации о том, что в отчетный период ими не совершались сделки, предусмотренные частью 1 статьи 3 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», общая

сумма которых превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду (далее в этом пункте – уведомление).

В связи с этим административные ответчики считали обязанность по представлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера исполненной.

Удовлетворяя требования прокурора, суд исходил из того, что в силу положений статьи 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» лица, замещающие муниципальные должности, обязаны в установленном порядке представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Депутат представительного органа муниципального района обязан исполнять требования, предъявляемые к нему в связи с замещением указанной муниципальной должности, независимо от иных обстоятельств. Направление таким лицом как депутатом представительного органа сельского поселения уведомления не освобождает его от обязанности представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в виде справки в порядке, предусмотренном для депутата представительного органа муниципального района.

В свою очередь, непредставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в силу пункта 2 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» является основанием для освобождения от должности в связи с утратой доверия.

На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что административными ответчиками нарушены требования части 7¹ статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», здесь и далее в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), и принял решение о досрочном прекращении их полномочий.

5. Круг лиц, взаимодействие которых с государственным служащим может повлечь возникновение конфликта интересов, не ограничен только состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами.

А. обратился в суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России), управлению ФСИН России по субъекту Российской Федерации (далее – УФСИН России по субъекту Российской

¹ Указанные положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в части 4 статьи 29 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Федерации) о признании незаконными приказов об увольнении и восстановлении на службе.

Установлено, что А. проходил службу в должности начальника федерального казенного учреждения УФСИН России по субъекту Российской Федерации.

Приказом директора ФСИН России А. уволен со службы в органах уголовно-исполнительной системы на основании пункта 14 части 3 статьи 84 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации») – в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных статьей 85 названного федерального закона.

Основанием увольнения послужил установленный по результатам служебной проверки факт непринятия А. мер по уведомлению руководства УФСИН России по субъекту Российской Федерации о наличии конфликта интересов или о возможности его возникновения между ним и проходящими службу в филиале названного учреждения Г. и Ш., являющимися его двоюродными братом и сестрой, в отношении которых А. неоднократно ходатайствовал о назначении на вышестоящие должности, подписывал представления к присвоению очередных специальных званий.

Разрешая заявленные требования, суд на основании положений пункта 13 части 1 статьи 12, пункта 6 части 1 статьи 14, статьи 51 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» пришел к выводу о том, что перечень ситуаций, при которых личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность государственной службы, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), не является исчерпывающим.

К субъектам, взаимодействие которых может привести к возникновению конфликта интересов, отнесены не только лица, обладающие признаками близкого родства или свойства, но и иные лица (а к ним могут быть отнесены двоюродные братья и сестры), отношения с которыми так или иначе могли повлечь за собой возникновение ситуации, при которой у государственного служащего возникнет конфликт интересов.

При этом личная заинтересованность должностного лица может быть обусловлена такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного сотрудника, а также иное покровительство по службе.

В связи с изложенным увольнение А. со службы в органах уголовно-исполнительной системы ввиду непринятия мер по уведомлению руководства УФСИН России по субъекту Российской Федерации о наличии конфликта интересов признано правомерным.

6. Расторжение брака не исключает возможности возникновения у бывших супругов личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов.

Прокурор обратился в суд с административным иском с заявлением о признании незаконным бездействия совета депутатов сельского поселения, выразившегося в непринятии мер по досрочному прекращению полномочий главы сельского поселения Д. и председателя совета депутатов Т. в связи с утратой доверия и о досрочном прекращении полномочий Д. и Т.

Свои требования прокурор мотивировал тем, что Д. и Т. до 2022 года состояли в браке, имеют общих детей и проживают совместно в жилом доме, принадлежащем на праве собственности Т., однако не подали уведомление о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

При этом Д., замещавший с 2008 года муниципальную должность главы сельского поселения, в 2023 году на конкурсной основе по результатам открытого голосования большинством голосов депутатов совета депутатов вновь избран главой сельского поселения.

Т., замещавшая должность депутата и председателя совета депутатов сельского поселения, была председательствующим на заседании совета депутатов, где разрешался вопрос об избрании главы сельского поселения, представляла кандидатуры, вела протокол заседания и принимала непосредственное участие в голосовании, отдав свой голос за кандидатуру Д.

По результатам проверки, в ходе которой были установлены указанные обстоятельства, прокурор обратился в совет депутатов сельского поселения с представлением об устранении нарушений требований законодательства о противодействии коррупции.

Решением совета депутатов представление прокурора отклонено по причине отсутствия конфликта интересов между Д. и Т.

Разрешая спор и оценивая совокупность представленных в дело доказательств, суд пришел к выводу о том, что Д. и Т. по смыслу части 2 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» являются лицами, связанными имущественными и иными близкими отношениями, что с учетом круга их обязанностей и фактически осуществляемых должностных полномочий предполагает необходимость принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Однако данные меры ими приняты не были (части 1 и 2 статьи 11 названного федерального закона).

С учетом того, что данное обстоятельство является основанием для досрочного прекращения полномочий лица, замещающего муниципальную

должность, суд принял решение об удовлетворении требований прокурора (пункт 1 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции», часть 10¹ статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²).

7. Участие депутата, не сообщившего о возникновении (возможном возникновении) личной заинтересованности, в заседании представительного органа, на котором рассматривался вопрос, являющийся предметом такой заинтересованности, и голосование по вопросам повестки дня является достаточным основанием для вывода о нарушении требований по урегулированию конфликта интересов.

Прокурор обратился в суд с административным исковым заявлением о досрочном прекращении полномочий депутата собрания депутатов городского округа З. в связи с утратой доверия.

Судом установлено, что З. осуществляла полномочия депутата собрания депутатов на непостоянной основе, одновременно занимая должность директора по персоналу общества с ограниченной ответственностью (далее в этом пункте – общество). В августе 2023 года З. подготовила представление о присвоении директору общества С. звания почетного гражданина и сопроводительное письмо к нему, которые были направлены обществом в собрание депутатов с ходатайством о присвоении С. указанного звания.

Из материалов дела также усматривается, что С. и З. связывают близкие отношения: сын С. проживает совместно с З., является отцом ее несовершеннолетних детей.

В октябре 2023 года З. в качестве заместителя председателя постоянной комиссии по вопросам экономической и бюджетной политики собрания депутатов выступила на заседании комиссии и предложила рекомендовать рассмотреть на внеочередной сессии собрания депутатов вопрос о присвоении С. звания почетного гражданина, после принятия комиссией соответствующего решения подписала его и впоследствии приняла участие в голосовании, по результатам которого решением собрания депутатов С. присвоено звание почетного гражданина.

Удовлетворяя административный иск прокурора, суд исходил из следующего.

По смыслу частей 2–5 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» депутат обязан заявить о наличии конфликта интересов вне зависимости от последующего решения представительного органа (комиссии по предотвращению и урегулированию

² Указанные положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 29 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

конфликта интересов) об участии депутата в голосовании, в том числе для того, чтобы депутаты были уведомлены о наличии конфликта интересов и приняли меры для исключения его влияния на принимаемые ими решения.

Однако до начала голосования, по результатам которого решением собрания депутатов С. присвоено звание почетного гражданина, З. указанные действия не предприняла, требования закона не исполнила.

Кроме того, установленные по делу обстоятельства указывают не только на наличие близких отношений между С. и З., но и на совершение ею активных последовательных действий, завершившихся голосованием по вопросу присвоения С. звания почетного гражданина, что свидетельствует об оказании З. влияния на депутатов при принятии ими решения.

Поскольку в силу положений части 7¹ статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ в случае неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции», полномочия депутата прекращаются досрочно, суд пришел к выводу о том, что требования прокурора являются обоснованными и удовлетворил административное исковое заявление.

8. Гражданин, замещавший должность государственной гражданской службы, в течение двух лет после увольнения с этой службы вправе заключить трудовой договор с организацией (работодателем), в отношении которой им осуществлялись отдельные функции государственного управления, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

З. обратился в суд с иском к территориальному управлению Федерального агентства железнодорожного транспорта (далее – Росжелдор) о признании незаконным и об отмене решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, которым замещение З. на условиях трудового договора должности ведущего инженера сектора безопасности дирекции инфраструктуры в акционерном обществе до истечения двух лет со дня увольнения с должности государственной гражданской службы признано нарушающим требования статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Судом установлено, что на дату увольнения З. с должности специалиста-эксперта отдела транспортной безопасности территориального управления Росжелдора названная должность в течение восьми лет была

³ Указанные положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в части 5 статьи 28, частях 1 и 10 статьи 29 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

включена в соответствующий перечень должностей, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее в этом пункте – перечень). В период прохождения государственной гражданской службы З. осуществлял в отношении указанного акционерного общества функции государственного управления (подготовка свидетельств об аттестации лиц, ответственных за транспортную безопасность, утверждение результатов оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры).

После увольнения З. с государственной гражданской службы приказом Росжелдора утвержден новый перечень, в котором должность специалиста-эксперта отдела транспортной безопасности территориального управления отсутствует.

В силу положений части 3¹ статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), части первой статьи 64¹ ТК РФ, части 1 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» для граждан, ранее замещавших должности государственной службы, при заключении после увольнения с государственной службы трудового договора или гражданско-правового договора установлено ограничение, заключающееся в том, что гражданин в течение двух лет после увольнения с государственной службы может замещать на условиях трудового договора или гражданско-правового договора должности в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности гражданского служащего, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

При этом отсутствие во вновь принятом Росжелдором перечне замещаемой З. до увольнения должности с учетом осуществления им функций государственного управления в отношении акционерного общества не освобождает его от обязанности по обращению в соответствующую комиссию для дачи согласия на заключение трудового договора в течение двух лет после увольнения.

Таким образом, З. был вправе заключить трудовой договор с акционерным обществом только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, которое получено не было.

9. Осуществление лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность на постоянной основе, предпринимательской деятельности является основанием для досрочного прекращения его полномочий в связи с утратой доверия.

Прокурор обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным решение совета депутатов сельского поселения об отказе в удовлетворении представления о досрочном прекращении полномочий председателя совета депутатов сельского поселения П. в связи с утратой ею доверия за несоблюдение ограничений, запретов, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции», выразившееся в осуществлении П. предпринимательской деятельности, и досрочно прекратить ее полномочия.

Разрешая административные исковые требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с пунктами 2, 3 части 3 статьи 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

При рассмотрении административного дела установлено, что П. 21 сентября 2021 года избрана депутатом представительного органа сельского поселения. Решением представительного органа сельского поселения от 29 сентября 2021 года П. избрана главой сельского поселения.

В ходе проведенной прокуратурой проверки выявлен факт осуществления П. в период с декабря 2022 года по сентябрь 2024 года предпринимательской деятельности, выразившейся в торговле продовольственными и иными товарами в магазине, исполнении обязанностей бухгалтера, а также получении денежных средств, вырученных за продажу товаров.

При этом здание магазина и земельный участок под ним находились в собственности П. до заключения 12 января 2023 года договора купли-продажи недвижимого имущества между П. и ее сыном А.

С учетом этого суд, исходя из положений пункта 4 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции», пришел к выводу о наличии оснований для прекращения полномочий П. в связи с утратой доверия и удовлетворил административные исковые требования прокурора.

10. Недопустимо расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего до завершения служебной проверки, проводимой представителем нанимателя в связи с несоблюдением таким служащим обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Прокурор в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее – МИФНС России по субъекту Российской Федерации) и Г. о признании приказа об увольнении незаконным, возложении обязанности изменить формулировку основания увольнения, полагая недопустимым расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего до завершения служебной проверки, проводимой представителем нанимателя в связи с несоблюдением указанным лицом обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством.

Как установлено по результатам проведенной представителем нанимателя проверки, супруг Г., ее брат и сестра супруга занимали должности учредителей и директоров организаций, зарегистрированных на территории, относящейся к ведению МИФНС России по субъекту Российской Федерации, в которой Г. проходила государственную гражданскую службу в должности заместителя начальника отдела камеральных проверок. Однако уведомлений о возможном конфликте интересов Г. представителю нанимателя не представляла. Кроме того, сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Г. являлись неполными и недостоверными.

До завершения служебной проверки Г. была уволена с государственной гражданской службы Российской Федерации по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего).

Порядок прекращения служебных отношений с государственным гражданским служащим, в отношении которого инициирована проверка соблюдения требований антикоррупционного законодательства, по результатам которой установлен факт совершения им коррупционного правонарушения (в данном случае – неуведомление Г. о наличии конфликта интересов, представление ею неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера), регламентирован нормами Федерального закона «О противодействии коррупции» (статьи 8, 13) и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (часть 6¹ статьи 20 и часть 3 статьи 20¹). Названными нормами закреплена обязанность представителя нанимателя в случаях выявления факта неисполнения государственным гражданским служащим обязательств, установленных в целях противодействия коррупции, квалифицировать данные действия в качестве правонарушения коррупционной направленности и в рамках имеющихся полномочий привлечь государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Однако, как указал суд, руководитель МИФНС России по субъекту Российской Федерации, зная о проведении в отношении Г. проверки соблюдения требований антикоррупционного законодательства и выявленных в результате данной проверки нарушениях коррупционной направленности, не реализовал свои полномочия по прекращению служебных отношений с Г. в соответствии с требованиями вышеназванного законодательства, что, по сути, позволило ей избежать юридической ответственности за совершенное коррупционное правонарушение.

11. Несоблюдение лицом, замещающим муниципальную должность, ограничений, запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции, влечет досрочное прекращение его полномочий в связи с утратой доверия и невозможность их прекращения по собственному желанию.

Прокурор обратился в суд с административным иском к городской думе, депутату городской думы Ш. о признании незаконным решения этого представительного органа о досрочном прекращении полномочий депутата в части основания досрочного прекращения полномочий, возложении обязанности изменить основание и формулировку основания прекращения полномочий: с пункта 2 части 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ (отставка по собственному желанию) на пункт 2 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» (в связи с утратой доверия).

Требования прокурора мотивированы тем, что по результатам проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутата городской думы Ш., а также его супруги, проведенной по распоряжению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, выявлен факт представления депутатом Ш. заведомо недостоверных и неполных сведений о своих доходах за 2020, 2021 и 2022 годы и доходах супруги за 2021 и 2022 годы, в частности отсутствие информации об открытых в трех банках счетах, по которым осуществлялось движение денежных средств на общую сумму 26 604 591 руб., законность получения которых Ш. не была подтверждена.

Высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в адрес городской думы направлено обращение о рассмотрении вопроса о досрочном прекращении полномочий депутата Ш. в связи с утратой доверия. Однако решением городской думы полномочия депутата Ш. прекращены на основании его заявления в связи с отставкой по собственному желанию.

⁴Указанные положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в пункте 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Удовлетворяя административное исковое заявление прокурора, суд исходил из того, что одним из принципов, на которых основывается противодействие коррупции в Российской Федерации, является принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений (пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Поскольку депутатом городской думы Ш. были нарушены установленные федеральными законами ограничения, не исполнены обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя и своей супруги, суд сделал вывод о том, что досрочное прекращение полномочий депутата по собственному желанию противоречит принципам противодействия коррупции, следовательно, основание досрочного прекращения полномочий депутата городской думы Ш. подлежит изменению на прекращение полномочий в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» – в связи с утратой доверия.

12. В случае уклонения представительного органа муниципального образования от рассмотрения представления прокурора о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, в связи с несоблюдением запретов и ограничений, установленных федеральным законом, либо отказа в удовлетворении указанного требования вопрос о досрочном прекращении полномочий такого лица может быть разрешен судом по административному иску прокурора.

Прокурор обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным бездействия совета народных депутатов сельского поселения (далее в этом пункте – совет народных депутатов, совет), выразившегося в непринятии решения о досрочном прекращении полномочий главы сельского поселения, депутата и председателя совета Ч. в связи с утратой доверия, и о досрочном прекращении полномочий Ч. по указанному основанию.

Как установлено при рассмотрении административного дела, по результатам проведенной прокуратурой в 2023 году проверки выявлен факт выполнения гражданином, осужденным к обязательным работам и отбывающим наказание при администрации сельского поселения, в октябре 2019 года строительных работ на земельном участке, принадлежащем Ч., в счет отработанных на обязательных работах часов, что повлекло получение Ч. выгоды из своего публично-правового статуса.

В мае 2023 года прокурор направил в адрес совета народных депутатов представление о принятии мер по устранению выявленных нарушений законодательства о противодействии коррупции и рассмотрении вопроса о досрочном прекращении полномочий Ч., которое было рассмотрено

комиссией по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления сельского поселения (далее – комиссия). Комиссия пришла к выводу об отсутствии оснований для прекращения полномочий Ч. в связи с утратой доверия.

Впоследствии указанное решение комиссии было отменено судом с возложением на нее обязанности повторно рассмотреть вопрос о соблюдении Ч. требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов.

Повторно рассмотрев указанные материалы, комиссия в декабре 2023 года передала их в совет народных депутатов для рассмотрения вопроса об освобождении Ч. от должности в связи с утратой доверия. В марте 2024 года совет принял решение об отсутствии оснований для досрочного прекращения полномочий Ч.

Несогласие с указанным решением послужило поводом для обращения прокурора с административным иском в суд.

Принимая решение о досрочном прекращении полномочий Ч., суд исходил из того, что прокурор вправе заявить требование о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии коррупции», если его обращение в орган местного самоуправления с таким требованием оставлено без удовлетворения.

Установив факт злоупотребления Ч. своим должностным положением, приведшим к возникновению конфликта интересов ввиду извлечения личной выгоды из своего публично-правового статуса, суд пришел к выводу о наличии безусловных оснований для досрочного прекращения полномочий указанного лица. При этом в условиях невыполнения советом народных депутатов обязанности принять решение о досрочном прекращении полномочий Ч. указанный вопрос подлежит разрешению судом по иску прокурора, который наделен специальной компетенцией по обеспечению законности, в том числе при исполнении законодательства о противодействии коррупции.

13. Имущество, приобретенное посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности, включая несоблюдение антикоррупционных запретов, подлежит обращению в доход Российской Федерации по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Прокурор обратился в суд с иском к Ф. и связанным с ним хозяйственным обществам о взыскании в доход Российской Федерации солидарно денежных средств.

По делу установлено, что Ф. в период занятия государственных должностей, в том числе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, губернатора субъекта Российской

Федерации, вопреки антикоррупционным запретам не отказался от осуществления предпринимательской деятельности и получения не предусмотренных законом доходов. В период 2007–2020 годов Ф. использовал свое служебное положение с целью оказания покровительства находящимся в его фактическом управлении коммерческим структурам, производил отчуждение, распределение и передачу долей в уставных капиталах хозяйственных обществ подконтрольным ему физическим и юридическим лицам, выступая лицом, выполняющим в этих организациях управленческие, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Общества-ответчики, их номинальные владельцы и руководители были вовлечены в коррупционную деятельность, принимали в ней активное и добровольное участие, извлекая преимущество из своего недобросовестного поведения, мер по предупреждению коррупции не приняли.

Результатом деятельности обществ-ответчиков под руководством Ф. стало получение в течение 2008–2019 годов дохода, фактически являвшегося доходом Ф., который последний не задекларировал, скрыл от контролирующих органов.

Удовлетворяя иски прокурора и взыскивая с ответчиков солидарно в доход Российской Федерации денежные средства в размере 8 596 188 705 руб., суд исходил из следующего.

Факт совершения Ф. коррупционного правонарушения, выразившегося в занятии предпринимательской деятельностью и участии в управлении юридическими лицами вопреки установленным Федеральным законом «О противодействии коррупции», Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в редакции, действовавшей во время осуществления Ф. полномочий депутата) запретам и ограничениям, отчуждении, распределении и передаче долей в уставных капиталах хозяйственных обществ подконтрольным ему физическим и юридическим лицам, установлен на основании собранных и исследованных по делу доказательств.

С учетом положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 10 октября 2013 года № 20-П, от 29 ноября 2016 года № 26-П, от 31 октября 2024 года № 49-П, в основание требований прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, может быть положен не только факт несоответствия расходов законным доходам и отсутствие сведений, подтверждающих законность получения денежных средств, когда источники

происхождения имущества могут оставаться невыявленными, а незаконность их презюмируется, но и установление того обстоятельства, что приобретение имущества обусловлено совершением этим лицом конкретных деяний коррупционной направленности.

Имущество, в отношении которого установлено, что оно приобретено посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности (включая несоблюдение антикоррупционных запретов), не может являться легальным объектом гражданского оборота и подлежит обращению исключительно в доход Российской Федерации.

14. Обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, либо которое получено в результате несоблюдения антикоррупционных запретов, но и имущество и доходы, полученные в ходе реализации или использования этого имущества.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Л., его супруге, бывшей супруге, другим гражданам, организации об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества, о взыскании в солидарном порядке денежных средств, эквивалентных стоимости отчужденного недвижимого имущества.

В обоснование иска прокурор указывал, что Л. в период нахождения в должности главного врача государственного бюджетного учреждения здравоохранения систематически получал взятки, а полученные денежные средства вовлекал в хозяйственный оборот, заключая договоры на строительство объектов недвижимости и оформляя их как на себя, так и на своих родственников и иных доверенных лиц. Таким образом Л. и другими ответчиками последовательно осуществлено строительство десяти многоквартирных жилых домов.

Разрешая спор, суды, в частности, исходили из того, что возведение второго и последующих многоквартирных домов осуществлялось после получения средств от реализации ранее построенных домов, в связи с чем доход, полученный от продажи расположенных в них квартир, не может рассматриваться как неподтвержденный с позиций норм Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Отменяя судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в их истолковании Конституционным Судом Российской Федерации, содержащемся в постановлениях от 29 ноября 2016 года № 26-П и от 31

октября 2024 года № 49-П, предполагают, что обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, но и доходы и имущество, приобретенное в ходе его реализации. При этом последующее превращение или преобразование имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе приумножение такого имущества, не исключает применения мер, направленных на его обращение в доход государства.

Вывод нижестоящих судов о том, что доход, полученный от продажи квартир в жилых домах со второго по десятый, не может рассматриваться как неподтвержденный, был сделан без учета указанной позиции и подлежал проверке при рассмотрении дела.

15. В случае установления намеренного занижения или завышения в гражданско-правовых договорах цены приобретаемого или отчуждаемого имущества в целях сокрытия его реальной стоимости суд при оценке соответствия расходов или доходов законным доходам вправе исходить из рыночной стоимости такого имущества на момент его приобретения или отчуждения.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к П., замещавшей должность государственной гражданской службы в территориальном управлении министерства социального развития субъекта Российской Федерации, о взыскании денежных средств, эквивалентных стоимости транспортного средства.

Судом установлено, что П. приобрела транспортное средство, которое не отразила в соответствующей справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В ходе проверки и в судебном заседании П. утверждала, что автомобиль приобретен по договору купли-продажи за 500 000 руб. и ко времени рассмотрения дела утрачен.

По результатам судебной оценочной экспертизы рыночная стоимость спорного автомобиля на момент его приобретения составляла 7 968 800 руб.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьей 167, пунктом 2 статьи 170 ГК РФ, установив явное несоответствие рыночной стоимости автомобиля его цене, указанной в договоре, пришел к выводу о притворности условия сделки о цене и необходимости при оценке соответствия расходов законным доходам учитывать рыночную стоимость имущества на момент его приобретения.

При установленном общем доходе П. и ее супруга за 2019–2021 годы в размере 6 068 236 руб. доказательств возможности приобретения спорного автомобиля по его рыночной стоимости на законные доходы ответчиком не представлено, в связи с чем суд с учетом положений подпункта 8 пункта 2

статьи 235 ГК РФ пришел к выводу о необходимости взыскания в доход Российской Федерации 7 968 800 руб.

16. К гражданско-правовой ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции могут быть привлечены не только лица, замещающие (замещавшие) публично значимые должности, но и физические и юридические лица, участвовавшие в коррупционном правонарушении.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованиями к К., хозяйственному обществу об обращении в доход Российской Федерации денежных средств, полученных в результате совершения коррупционного правонарушения.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из следующего.

По смыслу положений статей 10, 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» к числу выгодоприобретателей от коррупционной деятельности относятся в том числе граждане и организации, связанные с должностным лицом имущественными, корпоративными или иными отношениями.

При этом, как следует из статей 13, 14 Федерального закона «О противодействии коррупции», положения указанного закона распространяются не только на лиц, замещающих публично значимые должности в органах власти, но и на физических и юридических лиц, которые в случае совершения коррупционного правонарушения привлекаются к уголовной, гражданско-правовой или иной ответственности в соответствии с законодательством.

Таким образом, круг лиц, которые могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, не определяется в системе действующего законодательства Российской Федерации каким-либо перечнем, а напрямую зависит от факта совершения или участия в совершении тем или иным физическим или юридическим лицом коррупционного правонарушения.

Вступившим в законную силу приговором суда установлен факт получения Б. от учредителя хозяйственного общества К. взятки за заключение между филиалом федерального государственного унитарного предприятия и данным обществом договоров субаренды недвижимого имущества в целях дальнейшего установления банковских терминалов оплаты. Признав, что в результате коррупционного правонарушения К. получил доступ к государственному имуществу и прибыль в виде комиссии за совершенные операции по приему и переводу денежных средств, суд на основании положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ взыскал с него в доход Российской Федерации данное незаконное обогащение.

17. Аффилированность ответчиков, подконтрольность их лицу, нарушившему антикоррупционные запреты, последовательность и скоординированность действий, направленных на извлечение незаконных доходов и обогащение, являются основанием для солидарного взыскания в доход Российской Федерации имущества или денежного эквивалента его стоимости.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к А., иностранным коммерческим организациям (далее также в этом пункте – компании) о взыскании солидарно в доход Российской Федерации денежных средств.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями Федерального закона «О противодействии коррупции», Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в редакции, действовавшей во время замещения А. государственной должности), Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», Федерального закона от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», подпункта 8 пункта 2 статьи 235, статьи 1080 ГК РФ.

Судом установлено, что ответчик, замещавший в 2012–2018 годах государственную должность Российской Федерации – федерального министра, нарушил антикоррупционные запреты на занятие предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе на участие в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовой формы, а также на владение иностранными финансовыми инструментами и их использование.

А. систематически не отражал в справках о доходах сведения об участии в коммерческих иностранных организациях, в результате деятельности которых им был получен доход от продажи акций в сумме 32 540 718 646 руб.

А. являлся фактическим владельцем компаний-ответчиков и зарегистрированного на них имущества. Данные компании были вовлечены А. через подконтрольных ему лиц в совершаемое коррупционное правонарушение по извлечению дохода от запрещенной антикоррупционным законодательством деятельности, действовали не самостоятельно, находились под управлением и руководством А. и подконтрольных ему лиц,

ограничив свою дееспособность трастовыми соглашениями и назначением в состав акционеров и руководителей номинальных лиц.

Единство и консолидированность ответчиков, совместность их действий также проявлялись при подготовке, заключении и исполнении договоров купли-продажи акций, что стало возможным за счет скоординированных общих усилий всех вовлеченных со стороны А. лиц, в том числе компаний-ответчиков, их номинальных акционеров и руководителей. Согласованность действий ответчиков носила длительный характер и продолжалась вплоть до распоряжения А. полученными по сделке деньгами.

При таких обстоятельствах с учетом положений абзаца первого статьи 1080 ГК РФ о солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред, установив факты аффилированности компаний-ответчиков, подконтрольности их лицу, нарушившему антикоррупционный запрет, последовательности и скоординированности их действий, направленных на извлечение незаконных доходов и обогащение, суд взыскал с ответчиков солидарно денежные средства в сумме 32 540 718 646 руб.

18. Поступившие в период нахождения в браке на счета супруга (супруги) лица, замещающего (замещавшего) государственную или муниципальную должность, денежные средства, законность происхождения которых не подтверждена, подлежат обращению в доход государства, в том числе в случае последующего расторжения брака.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к Л., замещавшему должность в федеральном государственном казенном учреждении ФСБ России, и его бывшей супруге о взыскании солидарно в доход государства денежных средств в размере 23 345 777 руб., законность происхождения которых не подтверждена.

В ходе осуществления проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера установлено, что в течение 2021 года на банковские счета, открытые на имя Л. и его супруги, поступили денежные средства в сумме, превышающей их совокупный доход за отчетный период и за предшествующие два года, сведений о законности получения которых не представлено.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, части 1 статьи 8¹, частей 1, 2 статьи 8² Федерального закона «О противодействии коррупции».

Установив, что ответчиками в ходе судебного разбирательства не подтверждена законность источников происхождения денежных средств, поступивших на их счета в 2021 году в размере 15 565 406 руб., суд пришел к выводу о наличии оснований для обращения в доход государства указанной денежной суммы.

Поскольку в период поступления денежных средств на банковские счета ответчики состояли в зарегистрированном браке, имели совместный бюджет, то с учетом положений статьи 1080 ГК РФ, предусматривающей ответственность за совместно причиненный вред, они должны нести ответственность в солидарном порядке и после расторжения брака.

19. При рассмотрении требований об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих приобретение на законные доходы, подлежат доказыванию факты принадлежности спорного имущества ответчику, приобретения его в отчетном периоде, превышения его стоимости по отношению к совокупному доходу за три предшествующих года.

Прокурор в 2023 году обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с К., с 2010 по 2022 год замещавшего должности государственной гражданской службы в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации и муниципальной службы в администрации муниципального образования, сумму, эквивалентную произведенным расходным финансовым операциям, не соответствующим официальным доходам.

В обоснование требований прокурор указывал, что по сведениям Росфинмониторинга ответчиком в 2012–2013 годах был заключен договор купли-продажи драгоценных металлов за наличный расчет на сумму 1 000 000 руб., приобретены сберегательные сертификаты за 20 000 000 руб., а также внесен вклад на имя третьего лица в размере 700 000 руб. При этом понесенные расходы не соответствуют законным доходам К. и его супруги за три года, предшествующие отчетному периоду, которые составили 7 846 959 руб.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что представленные Росфинмониторингом сведения являются результатом проведенного финансового расследования, базируются на выборочном анализе информации, представленной финансовыми организациями в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», носят информационный характер и требуют проверки на основе изучения первичных документов, которые не были представлены в связи с истечением срока хранения.

Однако доказательств, которые бы подтверждали факт несения К. заявленных расходов, не представлено. Таким образом, в судебном заседании не нашли своего подтверждения факты принадлежности спорного имущества ответчику, приобретения его в отчетном периоде, превышения его стоимости по отношению к совокупному доходу за три предшествующих года.

20. Суд обращает имущество или эквивалентную его стоимости денежную сумму в доход Российской Федерации, если лицо, за расходами

которого осуществляется контроль, не представит в суде доказательства законного происхождения затраченных на его приобретение денежных средств.

Прокурор обратился с иском к Г., замещавшему должность специалиста-эксперта управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по субъекту Российской Федерации, его супруге, другим лицам об обращении в доход Российской Федерации имущества.

Разрешая спор, суды пришли к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства ответчиками представлены надлежащие и допустимые доказательства, подтверждающие источники дохода и обоснованность приобретения имущества на полученные денежные средства, в том числе учтены представленные договоры беспроцентного займа с гражданами Б. и С.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Исходя из положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, Федерального закона «О противодействии коррупции», Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», приведенных прокурором доводов и возражений на них ответчиков по данному делу юридически значимыми являлись следующие обстоятельства: на какие доходы было приобретено Г. и членами его семьи спорное имущество; были ли отражены Г. источники этих доходов в сведениях о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера своих, супруги и несовершеннолетних детей, а если нет, то по какой причине; сообщал ли Г. об источниках этих доходов при проведении проверки в ходе осуществления контроля за его расходами и расходами его семьи; реально ли были получены Г. денежные средства по договорам займа, не носили ли эти сделки мнимый характер; были ли денежные средства, полученные Г. по договорам займа, при условии их действительности, направлены им на приобретение спорного имущества.

Вывод нижестоящих судов о том, что действующее законодательство не возлагает на займодавца обязанность доказывать наличие у него денежных средств, переданных заемщику по договору займа, сделан без учета нормативных положений законодательства о противодействии коррупции, предмета спора и доводов прокурора о мнимом характере сделок.

21. Ответчик вправе предъявлять доказательства законности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, в том числе полученных за пределами трехлетнего срока, предшествовавшего отчетному периоду, независимо от того, были ли они отражены в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Е., замещавшему должность муниципальной службы в администрации муниципального образования, и его супруге об обращении в доход Российской Федерации квартиры.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что в соответствии с положениями части 1 статьи 4 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» превышение стоимости приобретенного в отчетном периоде имущества по отношению к доходам лица, расходы которого подлежат контролю, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за три года, предшествующие отчетному периоду, является не безусловным основанием для обращения такого имущества в доход Российской Федерации, но достаточным поводом для принятия решения об осуществлении контроля за расходами и проведения соответствующей проверки.

Ответчик вправе доказывать в суде всеми доступными способами законность происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, независимо от того, когда эти средства были им получены и были ли они отражены в соответствующей справке, поскольку юридически значимым обстоятельством для дел данной категории является именно установление факта законности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, а не формальное несоответствие произведенных расходов совокупному доходу за три года.

Судом были учтены не только доходы Е. и его супруги за три года, предшествующие отчетному периоду, но и наличие на счетах денежных средств, полученных в результате предыдущей трудовой деятельности, в том числе до назначения Е. на должность муниципальной службы, а также факт снятия с одного из счетов в день заключения сделки по приобретению квартиры денежной суммы, соответствующей уплаченной по договору цене. Таким образом, представленные ответчиками доказательства устранили допущенную неточность и восполнили неполноту сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

22. В составе законных источников доходов, затраченных на приобретение имущества, могут быть учтены доходы всех совместно проживающих членов семьи при установлении фактов ведения общего хозяйства и наличия совместного бюджета.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к С., замещавшей должность муниципальной службы в администрации муниципального образования, и ее супругу об обращении в доход Российской Федерации автомобиля и нежилого здания, а также о взыскании эквивалента стоимости ранее отчужденного имущества.

Судом установлено, что в спорный период С., ее супруг и несовершеннолетний сын проживали одной семьей с матерью супруга – С.Н., данными лицами велось совместное хозяйство, имелся общий бюджет.

В связи с указанным обстоятельством помимо совокупного дохода С. и ее супруга от заработной платы, социальных выплат и доходов супруга от предпринимательской деятельности судом в качестве законного дохода были учтены доходы С.Н. от ведения крестьянско-фермерского и подсобного хозяйства, пенсионные начисления, а также полученные ею выплаты по договору об обеспечении социально-бытового обустройства лиц, находящихся в пункте временного размещения.

Поскольку совокупный доход ответчиков за три года, предшествующие отчетному периоду, существенно превысил совершенные расходы и позволял совершить сделки по приобретению спорного имущества, суд пришел к выводу об отсутствии предусмотренных подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ оснований для удовлетворения требований прокурора.

23. Имущество, полученное лицом в результате совершения преступления коррупционной направленности, правовая судьба которого не могла быть разрешена в уголовно-процессуальном порядке, подлежит обращению в доход Российской Федерации по результатам рассмотрения антикоррупционного иска прокурора в порядке гражданского судопроизводства.

Прокурор обратился в суд с требованием к А. и другим о применении последствий недействительности ничтожных сделок и взыскании денежных средств в доход Российской Федерации.

Вступившим в законную силу приговором суда А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 и частями 1, 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ему назначено наказание в виде штрафа.

Из приговора следует, что А., являясь сотрудником органов внутренних дел, действуя умышленно и из корыстных побуждений, путем обмана якобы для передачи взятки должностным лицам МВД России совершил хищение денежных средств, принадлежащих гражданам, на общую сумму 1 615 000 руб.

В ходе производства по уголовному делу денежные средства в указанном размере обнаружены не были и не изымались, А. распорядился ими по своему усмотрению.

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из отсутствия специальной нормы, позволяющей в данном случае применить такое последствие недействительности ничтожной сделки, как обращение полученных по ней денежных средств в доход государства.

Отменяя судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Исходя из положений статьи 153 ГК РФ, части 1 статьи 14 УК РФ действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например: сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т. п.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам УК РФ сами по себе не означают, что действия осужденного не повлекли изменения прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствие необходимости в исправлении таких последствий. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, признается недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 168 ГК РФ, в отсутствие иных, специальных оснований признания сделки недействительной.

В статье 169 ГК РФ закреплено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 этого кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

В силу подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 октября 2024 года № 49-П, федеральным законодателем, действующим в пределах предоставленной ему дискреции, создан правовой механизм, предполагающий возможность обращения по искам уполномоченных на то прокуроров в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции (статья 169 и подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

В этом же постановлении Конституционным Судом Российской Федерации отмечено, что хотя в подпункте 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ указано на последствия в виде прекращения права собственности на имущество, в отношении которого не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, из этого не следует вывод о частноправовой природе данного института. Являясь элементом механизма контроля за расходами лиц, занимающих (занимавших) публично значимые должности, данная норма гражданского законодательства во взаимосвязи со статьей 169 ГК РФ выступает проекцией соответствующей публично-правовой по своей природе меры и призвана обеспечить прозрачный и понятный для участников гражданско-правовых отношений порядок перехода права собственности к Российской Федерации.

Соответственно, в тех случаях, когда правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности не могла быть определена судом в уголовно-процессуальном порядке, вопрос об обращении такого имущества в доход Российской Федерации подлежит разрешению судом по результатам рассмотрения антикоррупционного иска прокурора в порядке гражданского судопроизводства.

24. Имущество, приобретенное лицом, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми до замещения им публично значимой должности, а равно поступившие на их счета до указанной даты денежные средства не могут быть обращены в доход Российской Федерации по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к М. и его супруге о взыскании солидарно в доход Российской Федерации денежных средств.

В обоснование требований прокурор ссылался на то, что по результатам проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2020–2022 годы, представленных главой городского поселения – председателем собрания депутатов М., установлено, что в указанный период времени на счета супруги М. поступили денежные средства в общей сумме 29 305 141 руб., из которых не подтверждена законность происхождения доходов на сумму 23 038 612 руб.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, которыми исковые требования были удовлетворены, и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Из положений статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» следует, что имущество, приобретенное лицом, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми до замещения им публично значимой должности, а равно поступившие на их счета

до указанной даты денежные средства не могут быть обращены в доход Российской Федерации по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Между тем судом не учтено, что часть заявленных к взысканию прокурором денежных средств поступила на счета супруги М. хотя и в отчетном периоде, но до избрания его впервые на публично значимую должность депутата собрания депутатов городского поселения.

25. Срок для предъявления прокурором требований об обращении в доход Российской Федерации имущества по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, законом не ограничен.

Прокурор, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с требованием к Т., его супруге и другим гражданам о солидарном взыскании в доход Российской Федерации денежных средств.

Судом исковые требования прокурора удовлетворены частично. С Т. и его супруги в солидарном порядке в доход Российской Федерации взысканы 198 632 044 руб.

При разрешении спора суды исходили из доказанности того, что вопреки установленным антикоррупционным законодательством ограничениям Т., замещавший в 2015–2020 годах должности заместителя председателя правительства субъекта Российской Федерации и первого заместителя министра Российской Федерации, организовал и принял личное участие в осуществлении предпринимательской деятельности по приобретению, продаже и сдаче в аренду жилых и нежилых помещений. Полученные в результате такой деятельности доходы являются незаконными и в силу положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ подлежат обращению в доход Российской Федерации.

Отклоняя заявление ответчиков о пропуске прокурором срока исковой давности, суды исходили из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 октября 2024 года № 49-П, согласно которой в действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, антикоррупционных требований и запретов, считается не установленным.

26. Требования прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, заявленные к лицу, в отношении которого введена процедура банкротства, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в исковом производстве вне рамок дела о банкротстве.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к А. и другим гражданам об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

В ходе судебного разбирательства было заявлено ходатайство о передаче дела для рассмотрения по подсудности в арбитражный суд, поскольку решением арбитражного суда один из ответчиков признан банкротом и в отношении его введена процедура реализации имущества, отклоненное судом по следующим основаниям.

Требование прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества или денежного эквивалента его стоимости по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, заявленное к лицу, в отношении которого введена процедура банкротства, не названо прямо в перечне требований, рассматриваемых вне рамок дела о банкротстве (абзац седьмой пункта 1 статьи 126, абзац третий пункта 2 статьи 213¹¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»)).

Однако с учетом того что имущество, в том числе денежные средства, полученное вследствие нарушения установленных антикоррупционным законодательством запретов и ограничений, не может включаться в конкурсную массу и подлежит обращению исключительно в доход Российской Федерации, соответствующие требования прокурора применительно к абзацу седьмому пункта 1 статьи 126, абзацу третьему пункта 2 статьи 213¹¹ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статье 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), статье 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в ходе искового производства вне рамок дела о банкротстве.

27. Суд не принимает полный или частичный отказ прокурора от иска об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, если такой отказ противоречит публичным интересам и затрагивает конституционные ценности.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к Х., П., другим гражданам и организациям об обращении в доход государства объектов недвижимого имущества, доли в уставном капитале хозяйственного общества, денежных средств в размере

196 660 880 руб.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству прокурором подано заявление об отказе от исковых требований.

Отклоняя заявление об отказе от иска и отказывая в прекращении производства по делу, суд указал следующее.

В соответствии со статьями 39, 173, 220, 221 ГПК РФ суд принимает отказ истца от иска и прекращает производство по делу, если это не противоречит закону, не влечет нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, организаций или других лиц.

Обращаясь с заявлением об отказе от иска, прокурор указал на установление обстоятельств, свидетельствующих о возможности защиты интересов государства иными правовыми способами.

С учетом антикоррупционного свойства заявленного иска в отсутствие сведений о том, каким образом урегулирован возникший в связи с нарушением антикоррупционного законодательства спор, каков результат этого урегулирования, а также ввиду отказа прокурора от представления материалов дополнительной проверки, результаты которой могли изменить отношение прокурора к иску и к необходимости защиты публичных интересов и конституционных ценностей, суд не смог убедиться в том, что отказ от названного иска не оставляет без защиты права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, права и интересы Российской Федерации (статья 2 ГПК РФ), нарушение которых может быть связано с негативным воздействием коррупции. В связи с изложенным суд признал отказ прокурора от защиты интересов общества и государства от коррупционных посягательств безосновательным.